

— Директор, что с вами? — секретарь с недоумением посмотрел на экран трансляции.

Цзунчжэн Юйфэй сидел, подперев подбородок большим пальцем левой руки. Остальные пальцы он сжал в кулак, прижав его к губам, а указательным пальцем правой руки бешено барабанил по столу. Его дыхание становилось все тяжелее. Сейчас он походил на разъяренного дракона, который наглотался полуденного солнца и вот-вот взорвется.

— И когда это они успели сойтись? — глухо пробормотал этот «дракон». Он смотрел с яростью.

— Э-э... — у секретаря в голове взвыла сирена тревоги. Шеф безумно опекал младшего брата, и если сейчас брякнуть что-то не то, наказания в виде штрафных кругов не избежать.

— Хм? Что такое? Только не говори, что ты давно обо всем знал! — Юйфэй вскинул голову и угрожающе зарычал, окончательно теряя самообладание.

— Что вы, что вы! Откуда мне знать! — замахал руками секретарь. — Я лишь подумал... вдруг мы ошибаемся? Может, они... ну, встретились только что на арене? Или мы вообще все надумали. В сети сейчас и не такое пишут. Да-да, сплетням верить нельзя!

За эти несколько секунд секретарь лишился половины нервных клеток, но оплакивать их было некогда. Ему оставалось лишь лихорадочно переводить тему, пытаясь сгладить углы. Он закивал так рьяно, надеясь заразить босса своей уверенностью, что очки съехали набок. Пришлось потихоньку возвращать их на переносицу.

Барабанная дробь пальцев Цзунчжэна Юйфэя грозила высечь из столешницы искры.

«Не верь слухам, не разноси сплетни... Держи себя в руках. Спокойствие, только спокойствие!»

Напустив на себя мрачный вид, Юйфэй безуспешно пытался утихомирить гнев.

«Да к черту все!»

Ему до безумия хотелось выяснить, что за тип сумел втереться в доверие к Чуцзаю.

— Живо разузнай о нем все! — рявкнул он. — Даю тебе максимум час. Мне нужно полное досье на этого F. Вплоть до того, в каком возрасте он перестал писаться в постель!

Ярость директора наконец достигла пика, и бедный секретарь принял весь этот огненный шквал на себя. Мысленно прощаясь с жизнью, он лишь покорно выдохнул:

— Будет сделано!

После чего пулей вылетел из кабинета собирать компромат на загадочного бойца F.

Оставшись в просторном пустом кабинете, разгневанный босс вдруг сдулся. Он обхватил лицо руками и едва не расплакался от обиды.

«Эх, вырос братишка... Из гнезда упорхнул. Уводят кровиночку...»

Вэнь Тяньхэ растерялся. Имя казалось ему смутно знакомым и рождало кучу вопросов. Кем этот человек приходился юному красавцу? Отцом? Братом? Каким-то еще родственником?

— Цзунчжэн Юйфэй... — протянул Вэнь Тяньхэ, пробуя имя на вкус.

— А? Брат Юйфэй смотрит твой стрим? — бесхитростно отозвался Вэньжэнь Цин и тут же неодобрительно покачал головой: — Но вообще, не стоит так фамильярничать. Он все-таки родной брат нашего босса, так что проявляй уважение, ладно?

— Твоя правда, брат Вэньжэнь, бес попутал. Каюсь, виноват! — Вэнь Тяньхэ в шутливом раскаянии слегка шлепнул себя по щеке и обезоруживающе улыбнулся.

Ворон мысленно закатил глаза.

«Ну и прохиндей! Вылитый серый волк в овечьей шкуре!»

Видя такую покладистость, Вэньжэнь Цин мгновенно проникся к новому знакомому еще большей симпатией.

— Есть хочешь? Держи, подкрепись, — он вытащил из кармана питательную смесь со вкусом лимона и протянул Тяньхэ. — Нам тут еще бог знает сколько бродить, а без сил далеко не уйдешь.

— Даже как-то неудобно... Обьедаю тебя, — смущенно улыбнулся Вэнь Тяньхэ, без лишних церемоний забирая тубик. — Я ведь шел сюда налегке, совсем не думал, что придется так измотаться.

Он улыбался так тепло и искренне, что мог бы растопить любой лед. Эта улыбка словно озарила этот мрачный проход мягким солнечным светом.

[О боже, я таю! Какая улыбка... Настоящий красавчик!]

[И это все? До чего же дешёвые фанатки пошли. На нашего брата Суна посмотрите — вообще сознание потеряете!]

[Терпеть не могу этих прихвостней Чжан Исуна. Вечно лезут со своим кумиром в любой чат, лишь бы хайпануть!]

[Да забейте вы на этих придурков. Слушайте, у них же звук отключен на стриме. Тут есть кто по губам читать умеет? Ужасно интересно, о чем они толкуют!]

— Да ладно тебе! Скоро ведь одной семьей станете, к чему эти церемонии? — отмахнулся Вэньжэнь Цин. К чужой неземной красоте он был абсолютно слеп. В его голове вовсю крутились шестеренки, подсчитывая выгоду. Он мысленно потирал руки:

«Ха-ха, отличный повод страсти с него еще один роскошный ужин с морепродуктами!»

— Просто угостишь меня потом нормальной едой, идет?

— Договорились, — кивнул Вэнь Тяньхэ.

Еще на Земле, будучи признанным мастером, он обожал готовить. Если бы не катастрофа и наступивший конец света, он наверняка открыл бы уютный ресторанчик и наслаждался простой, мирной жизнью у плиты.

Вэньжэнь Цин спрятал пустую пачку из-под чипсов в пространственный карман. Заметив, что попутчик не торопясь цедит смесь, он вытащил из кармана увесистую стопку карт. Если Вэнь Тяньхэ нужно время на передышку, можно скоротать минутку-другую за игрой.

— Восьмерка червей, девятка треф, валет бубен... — парень принялся раскладывать карты по мастям прямо на земляном полу.

От этой картины Вэнь Тяньхэ опешил. Сам он за полтора часа встретил от силы трех зверей и одного соперника, а у этого чудака в руках красовалась целая стопка карт. Откуда такое богатство?

[Ха-ха-ха! Гляньте на лицо F, глаза из орбит лезут! Наш Великий мастер Вэньжэнь уложил его наповал своей коллекцией.]

[Еще бы! С ментальной удачей S-класса нашему Вэньжэню никакие читы не нужны, он сам ходячий талисман.]

[Точно. За всю дорогу пришел-то всего троих соперников да парочку тварей. Правда, у них карманы ломились от чужого добра, но в итоге всё досталось нашему любимчику.]

[И то верно, чистая победа!]

— И все это ты сам добыл? — с невольным уважением спросил Вэнь Тяньхэ. Надо же, этот добродушный паренек оказался грозным противником.

— А? Да не, я только пятерых уложил. Карты просто выпали из них, ну я и подобрал. Думал, поиграем, если скучно станет. Жаль только, тут всего тридцать две штуки, — вздохнул парень и разочарованно развел руками.

Вэньжэнь Цин уже потянулся собрать карты обратно, но Вэнь Тяньхэ мягко придержал его за руку.

— Погоди. Позволишь взглянуть?

— Конечно. А что, в них есть какой-то секрет? Материал у них, правда, странный.

На самом деле Вэньжэнь Цину просто понравились тонкие, почти невесомые карточки с загадочным узором из созвездий на рубашке, и он решил приберечь их для коллекции. Кто же знал, что они пригодятся.

Вэнь Тяньхэ размял затекшие ноги — в суставах ныло, но терпеть было можно. Поднявшись, он собрал все карты. Поскольку попутчик уже рассортировал их по мастям, Тяньхэ быстро просмотрел стопку. Те три штуки, что достались ему самому, отлично дополняли набор. Он смешал их с общим веером, выстроил по номиналу от меньшего к большему и аккуратно выложил на землю рубашками вверх.

— Что он творит? — недоумевал директор телеканала, наблюдавший за ходом испытания. — Вместо того чтобы выход искать, он пасьянс раскладывает?

— Ха-ха-ха! Кажется, вся эта хваленая молодая элита и в подметки не годится нашему «бесполезному» бойцу F, — рассмеялся учитель Ястреб. Он впервые проявил искренний интерес. Он впервые хвалил кого-то на этом турнире, и этим счастливым оказался тот, в кого не верил никто во всей Галактике.

В комнате повисла удивленная тишина. Главный продюсер поспешно развернул стрим Вэнь Тяньхэ на весь экран, но сколько бы присутствующие ни вглядывались в изображение, они не видели ничего необычного. Ястреб лишь презрительно фыркнул. Ну и стадо невежд!

Ничего не понимающий Вэньжэнь Цин тоже озадаченно почесал затылок:

— Лао Вэнь, ты чего задумал?

К этому моменту Вэнь Тяньхэ выложил вокруг себя два концентрических кольца из карт. Он медленно обходил их по кругу, сосредоточенно хмурясь. Скрестив руки на груди, он то и дело наклонялся и менял карты местами, превращая аккуратные круги в хаотичную на первый взгляд мозаику.

— Ищу врата жизни.

— Врата жизни? Они как-то связаны с картами? — Вэньжэнь Цин подпрыгнул от неожиданности, но потерял равновесие. Сделав пару нелепых взмахов руками, словно тонущий, он чудом удержался на ногах и замер на цыпочках, едва не разворотив сложную схему.

Он принялся взволнованно нарезать круги вокруг выложенного расклада, но для парня, который все школьные годы славился тем, что спал на уроках, а зачеты сдавал на чистом везении, эти узоры оставались полной бессмыслицей.

Внезапно тишину разорвали системные оповещения:

[Лин Юань исключен из игры!]

[Мэн Чжань исключен из игры!]

[Фу Мин исключен из игры!]

Голос диктора вещал без умолку, безжалостно обрывая мысли Вэнь Тяньхэ. Его охватило дурное предчувствие.

— Исключения участились, — нахмурился он. — До этого за полтора часа было всего сорок пять пар, дав в сумме девяносто карт. А сейчас за какие-то две минуты мы потеряли еще двенадцать групп. Это еще двадцать четыре карты.

Неужели кто-то еще догадался о назначении карт и устроил массовую бойню?

Десятью минутами ранее.

— Братец, можно мне побегать? — робко пискнул Тубао.

Малышу стало жарковато. Пускай защитный барьер отлично вентилировался и поддерживал приятную прохладу, против природы не попрешь — оба они были покрыты густым мехом.

— Ладно, спускайся, — отозвался Полярная звезда.

Он рассудил, что пока держится рядом, крохе ничего не угрожает. Вряд ли у кого-то хватит глупости напасть на них среди бела дня.

Но стоило ушастому весело ускакать за ближайший поворот, как Полярная звезда на секунду отвлекся, и тут же из глубин лабиринта донесся испуганный детский визг:

— Братец! Ой-ой-ой! Спасите!

— Ха-ха, глупый малыш, никто тебя не... Предок?! Полярная звезда! Это недоразумение! Честное слово, недоразумение! — заверещал нападавший.

Заметив вылетевшего из-за угла разъяренного Серебряного волка Полярной звезды, противник затрясся от ужаса, едва удерживаясь на мощных, покрытых чешуей лапах, и начал медленно пятиться, не зная, куда деться от страха.

— Отпусти! Больно же! — хныкал зажатый в чешуйчатых тисках Тубао. Острые когти врага больно впивались в его нежную шкурку.

Серебряный волк Полярной звезды припал к земле, готовясь к прыжку. Он яростно сверкнул глазами, и эта ярость, казалось, заполнила все ущелье. Из оскаленной пасти вырвался глухой, леденящий душу рык:

— Смелый, значит? Ну надо же...

— А-а-а! Нет, пощадите! — взвыл нападавший, окончательно теряя рассудок от первобытного ужаса, и инстинктивно разжал когти.

Маленький кролик полетел вниз с двухметровой высоты. Он даже испугаться не успел, как его подхватила чья-то мягкая, упругая ветвь и бережно увлекла в безопасный темный угол лабиринта.

— Малыш, ты цел? — раздался заботливый голос.

Минцзин стояла на голове своего зверя и с тревогой разглядывала Тубао.

У заложника ломило все косточки, но жаловаться он не хотел, чтобы не втягивать Полярную звезду в лишние неприятности.

«Ох, как же больно... Как хочется к Лао Вэню!»

Шмыгнув носом, Тубао прижал длинные ушки к голове, а его похожие на рубины глазки увлажнились.

— Я... я в порядке, — всхлипнул он.

У Минцзин от такого зрелища сжалось сердце. Перед ней сидел очаровательный пушистый комочек, который явно превозмогал боль, но из последних сил старался не быть никому обузой. Такое кроткое создание просто невозможно было не полюбить!

Кровь ударила девушке в голову. Она распахнула четыре крыла, подняв яростный ураган, который пронесся по коридору и отбросил тяжелую тушу нападавшего назад на добрых несколько шагов.

Рыжеволосая воительница зависла в воздухе и, гневно сверкнув глазами, прокричала:

— Полярная звезда, они ранили малыша! Разорви его на части!

<http://bllate.org/book/18356/1786577>